

ЛУНИНЕЦКИЕ ЧАСТУШКИ: СОВРЕМЕННОЕ БЫТОВАНИЕ, ТЕМАТИКА, СОСТАВ

В 2011 г. в Лунинецком районе Брестской области нами были записаны высокохудожественные образцы фольклорного песенного материала, значительную часть которого составляют частушки. Цель данной работы – выявление их тематики и локальных особенностей.

Частушка, как известно, самостоятельный фольклорный жанр, короткая песенка, чаще всего юмористического содержания. Текст частушки обычно представляет собой четверостишие, написанное хореем, в котором рифмуются 2-я и 4-я строки (иногда перекрестно рифмуются все строки). Характерной чертой стиля частушки является выразительность и богатство использованных языковых средств. Хотя частушки обычно исполняются под аккомпанемент гармони или балалайки, но в реальном бытовании не всегда имеют музыкальное сопровождение. Считается, что сочинить частушку может практически любой носитель традиции, независимо от пола, социального положения, возраста, профессии, но не все из них войдут в активное употребление (бытование), прочно закрепятся в памяти народа и местной традиции на многие годы.

Частушка остаётся сравнительно молодым и в чём-то уникальным жанром фольклора, в том числе городского и сетевого. Её популярность обусловлена удивительным тематическим разнообразием, лаконичностью формы, широким интонационным диапазоном (от жалобы до призыва) и востребованностью сюжетов (с постоянными героями – милой и милым, зятем и тещей, вождами и политиками) [2, 409].

Фольклористы справедливо отмечают, что частушки вобрали в себя значительную часть истории народа. Но необходимо помнить, что частушки – продукты художественной интерпретации действительности. В них преломлены быт, моральные устои, волнующие человека проблемы личного и общественного характера. Недаром в них выделяют такие различные тематические группы частушек, как, например, любовные и социальные, политические и фронтовые, эротические и трудовые, и т. д.

Среди собранного нами материала большая часть – любовные частушки. Например, в частушке

*«Як пойдуча в цэрковь,
Погляджу раз на образ,
А на міленькага дваццаць раз» [*1]*

прослеживается увлечённость девушки парнем: даже в церкви она чаще смотрит на любимого, чем на икону. О заинтересованности девушек противоположным полом (особенно солдатами, музыкантами) свидетельствуют следующие примеры:

*Ой, маць, моя маць,
Пошли на улицу гуляць,
Там на лавочцы мужчыны,
Усе салдацікі красівы.*

*Мілы пой, мілы пой,
Я люблю, як ты поёш,
Мойму больному сэрцу
Волноваца не даёш.*

*Гармоніст стаіць высока –
Барабаничык шчэ вышэй,
Гармоніст красівы хлопец,
Барабаничык красівей.*

*Полюбіла я Яго –
Думала на шуточку,
А цяпер боліць сэрдэчко
Каждую мінуточку.*

*Чэрэз рэчку быструю
Я мосточэк выстрою.
Ході мілы, ході мой,
Ході летом і зімой.*

Во многих частушках ощущается радость переживания любовного чувства, даются портретные характеристики объекта интереса, рисуется обобщённый образец внешности парня:

*Я любіла, я любіла,
Я любіла і люблю,
Яго глазкі голубыя
Не отдам я нікому.*

*Полюбіла сокола,
Стройнага, высокага,
Становілась на кроваць,
Шчоб яго поцэлаваць.*

Иногда, наоборот, выявляется несоответствие героя такому стереотипу:

*Голубыя, голубыя,
Голубыя небеса.
Почэму не голубыя
У мілёночка глаза?*

Частой темой любовных частушек становятся переживания девушки, связанные с разочарованием в предмете чувств, крушением надежд. При этом в качестве причины называется нечаянно узнанная правда о настоящей работе парня, несоответствие его ожидаемому статусу:

*Полюбіла я яго –
Думала – лятае,
Я зайшла на аэродром,
А ён подмятае.*

*На горэ стаіць бяроза,
Под бярозой – чайнік,
Полюбіла пастуха,
Думала – начальнік.*

В некоторых частушках идёт речь о неразделённой любви:

*Я любіла, я любіла,
Я любіла, маялась.
Я не знала, што яму
Моя подруга нравілась.*

Нередко частушки представляют собой советы, касающиеся дружбы, границ доверия между подругами:

*Ты с подругою дружы,
Но ёй правды не кажы:
Она подруга верная,
Но і змеюка первая.*

Частушки дают возможность прилюдно осадить соперницу:

*Ой, подруга, выйді з круга,
Выйді з круга, не кружысь,
Ты адбіла мойго друга,
Цепер, сволоч, берэжысь!*

Ещё один расхожий совет, транслируемый частушками, – лечение любовных ран новой любовью:

*Я любіла, не грубіла –
Ён мяне любіць не став.
Я другога полюбила –
Ён за мной гоняцца став.*

*Ой, ляцелі голубі,
Ой, ляцелі парамі
Чэрэз новую любовь
Я забыла старую.*

Вместе с тем частушки вовсе не нацеливают на легкомысленное отношение к любви, мгновенное отрешение от прежних чувств. Как говорится, всё познаётся в сравнении, отсюда – активность позиции лирической героини:

*Мілыі ехаў далеко,
А я еду дальше.
Розышчу тую любовь,
Котора была раньше.*

Проклятия в адрес изменившего, какими бы страшными они ни казались, в силу специфики жанра частушки вызывают только улыбку:

*На горэ стоіт лопух,
Каб ты міленькій опух,
Каб ты рукі поломав,
Як другую обнімав [*1].*

Любовные конфликты в частушках очень часто разрешаются именно в комическом ключе:

*Я любіла Кольку –
Не добілась толку.
Я рэшыла яго здаць
На мясазагатоўку.*

Есть частушки, подтрунивающие над зелёными юнцами, не созревшими для настоящих чувств:

*Мой мілёнок, як целёнок,
Только веніки вязаць:
Проводіл мяне дадому –
Не сумеў поцэлаваць.*

*Мяне мілы не цэлуе.
Ён за это молодец.
Ён свої большие губы
Бережот на холодец.*

Один из способов посмеяться над незадачливым ухажёром – представить его в абсурдной ситуации:

Мяне мілы не цэлуе,

*Говорит: «Потом, потом».
Я зашла, а ён на печке
Трєніруєцца з котом [*1].*

Отдельную группу составляют частушки, тема которых – будущая любовь, к которой девушка подходит с неожиданным, но невинным прагматизмом, что и вызывает улыбку:

<i>Палюбіць, так полюбіць, Так такога, напрымер, Шчобы я была в колхозе, А мой мілы — інжэнер.</i>	<i>Шчоб тракторыста палюбіць, Надо прыготовіцца: Тону мыла закупіць, А потым знакоміцца [*1].</i>
--	---

В подобных текстах нашли отражение профессиональные предпочтения, что и делает их в какой-то степени историческим документом.

В Лунинецком районе широко бытуют эротические частушки – лёгкие, ироничные, с традиционными символами, переходами от реальности к вымышленной ситуации, временами очень откровенные, но часто и завуалированные:

<i>Ох, сэрцэ боліт, І возле сэрдца боліт, Только там не боліт, Где мой мілы шэвеліт.</i>	<i>Ох, хлопцы мое, Знаю вашы мыслі, Лапцямі ... стоять, А ... повіслі.</i>
<i>.Моя мілка заболела, Захоцела молока, Не попала под корову, А попала под быка.</i>	<i>Мой мілёнок тонок-тонок, На платочку сорок ёлок. Сорок елочэк сорваць, Нету совесці в ...</i>
<i>Я давала, я давала, По чэтырэ раз в день. А цепер моя давалка Получыла бюлець.</i>	<i>Шла я лесом-інцерэсом, Захопіл мяне туман: Ох, яка я не шчасліва: ... мяне цыган [*1].</i>

Эти частушки не кажутся грубыми, поскольку воспринимаются как игра – игра в эотику, игра словами и положениями, игра весёлая и задорная, короче, художественная мистификация и не более того.

Ряд частушек – об отношении матери к поведению повзрослевшей дочери и её выбору:

*Полюбіла тракторыста –
Заругала мяне маць.
Не ругай мяне, мамаша, –
Развесёлы буде зяць.*

Отношения отцов и детей в частушках абсолютно лишены того драматизма, который присущ их отношениям в бытовых песнях:

*Мяне маменька ругала
І паленом гладіла,
Вот цебе прыпєвкі, песні,*

*І кіно, і радіва [*1].*

Ряд частушек социально-бытовой тематики касается проблемы пьянства:

*Мілая залёточка,
Згубіла цябе водочка.
Згубіла водка, а не я,
Залётка мілая моя.*

*Понемногу, понемногу,
Стала к водке привыкаць.
По пол-літра стало мало,
Стала літр я выпіваць.*

*Пойду плясаць –
Доскі тонкі.
Нічэго не веселіт,
Кроме самогонкі.*

Субъект высказывания в подобного рода частушках – развесёлая, а потому и ленивая, выпивоха:

*Как до работы – болят боки,
До куделі – голова.
А як піць і погуляць,
То і охота моя [*1].*

И здесь уже почти не до смеха.

Как ни удивительно, но частушки переживают создавшее их время. К примеру, относящиеся к военному (шире – советскому) периоду:

*Сталін еде на коне,
Гітлер – на собаке.
Гітлер кажа: где Москва?
Сталін, кажа: в ср..ке.*

*Усю Росію перэйдэм,
Усю Сібір пешком пройдем,
На Советы хто полезе,
Тому голову звернем [*1].*

В заключение можно сделать вывод, что для Лунинецкого района более характерны любовные и эротические частушки, слабо представлены частушки на семейную тематику, ещё реже встречаются социальные и политические.

ПРИМЕЧАНИЯ

*1. Записано автором от жителей деревни Язвинки, Вичин, Дворец, Лобча, Кожан-городок. Материалы хранятся в фольклорном архиве БрГУ им. А. С. Пушкина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квятковский, А. П. Частушка / А. П. Квятковский // Поэтический словарь. М., 1996.
2. Петрова, А. Частушка и садистский стишок: память жанра. Вербальное, виртуальное, визуальное / А. Петрова // Антропологический форум. – 2009. – № 11.